

СОСЛОВНЫЕ ТИТУЛЫ В ТЮРКО-ТАТАРСКИХ ОЙКОНИМАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВЫХ КНИГ)

Хадиева Г.К.¹

¹*Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, Казань, Татарстан (420021, Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru*

Линия ойконимической номинации, связанная с человеком и его деятельностью, имеет тесные контакты прежде всего с такими именными категориями, как личные имена и прозвища. Переходя в ойконимический ряд, они формировали систему антропоойконимов, или ойконимов, образованные от имен и прозвищ первопоселенцев, что дает возможность выявить основные мотивировочные критерии номинации. В статье по материалам писцовых книг XVI-XVII вв. анализируются тюрко-татарские ойконимы, образованные от сословных титулов, бытующие на территории современного Татарстана. На основе использования исторических и языковых данных по материалам писцовых книг проведен историко-этимологический анализ ойконимов, образованных от сословных титулов. Автор доказывает, что значительное место в ойконимах занимают сложные имена верховной знати, ханов, беков, образованные в результате тесного переплетения личных имен и сословных титулов.

Ключевые слова: ойконим, антропоойконим, сословные титулы, писцовые книги

ESTATE TITLES IN THE TURKIC-TATAR OYKONYMS (BY THE MATERIALS OF CADASTRES)

Khadijeva G.K.¹

¹*The Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan (420021, Kazan, Tatarstan st, 2), e-mail: gul-khadieva@yandex.ru*

Линия ойконимической номинации, связанная с человеком и его деятельностью, имеет тесные контакты прежде всего с такими именными категориями, как личные имена и прозвища. Переходя в ойконимический ряд, они формировали систему антропоойконимов, или ойконимов, образованные от имен и прозвищ первопоселенцев, что дает возможность выявить основные мотивировочные критерии номинации. В статье по материалам писцовых книг XVI-XVII вв. анализируются тюрко-татарские ойконимы, образованные от сословных титулов, бытующие на территории современного Татарстана. На основе использования исторических и языковых данных по материалам писцовых книг проведен историко-этимологический анализ ойконимов, образованных от сословных титулов. Автор доказывает, что значительное место в ойконимах занимают сложные имена верховной знати, ханов, беков, образованные в результате тесного переплетения личных имен и сословных титулов.

Keywords: oikonym, anthropoikonym, estate titles, cadastres

Вопрос формирования ойконимов Республики Татарстан является одной из сложнейших задач татарской топонимики, так как исторические письменные источники были уничтожены во время осады Казани русскими, а фиксация ойконимии региона в письменном виде начинается после присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Обширные материалы о тюрко-татарских ойконимах содержатся в русских писцовых книгах XVI-XVII вв. В историческом аспекте тюрко-татарская лексика изучается А.Ш. Юсуповой [28; 29], Г.Р. Галиуллиной [4; 5], Ф.Ш. Нуриевой [15], Ф.М. Хисамовой [25], Х.Х. Кузьминой [13; 14], Э.Х. Кадировой [11], Г.К. Хадиевой [21; 23], Г.Ф. Гайнуллиной [25], А.Ф. Юсуповым [27] и др.

Цель исследования – на основе использования исторических и языковых данных по материалам писцовых книг XVI–XVII вв. провести историко-этимологический анализ ойконимов, образованных от сословных титулов

Материал и методы исследования

Предметом данного исследования являются антропоойконимы, образованные от сословных титулов Республики Татарстан, выявленные нами в писцовых книгах XVI–XVII вв. Источником послужили тюрко-татарские антропоойконимы, представленные в писцовых книгах XVI–XVII вв. [16; 17; 18].

В соответствии с характером и особенностями изучаемого материала в ходе исследования были использованы сопоставительный и сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по ономастике, лексикологии, лингвистическому краеведению, в практике преподавания татарского языка, истории и культуры татарского народа.

Населенные пункты возникают по воле человека, из его нужд и потребностей. Названия этих объектов определяются их ролью в жизни человека, а также их принадлежностью к определенному лицу. Поэтому в них широко используются имена людей.

Принципы появления антропонимов в составе географических названий находили свое объяснение в трудах Ф.Г. Гариповой, Т.Ж. Джанузакова, В.А. Никонова, Г.Ф. Саттарова, Г.К. Хадиевой, О.Р. Хисамова, А.Г. Шайхулова, и др.

Лексико-семантический анализ тюркских антропоойконимов показал, что многие из них несут отпечаток некогда существовавших у тюркоязычных народов обычаев и традиций, связанных с именованьем людей.

Среди антропоойконимов зафиксированные в писцовых книгах XVI–XVII вв. значительное место занимают сложные имена верховной знати, ханов, беков, образованные в результате тесного переплетения слов, употреблявшихся в качестве личных имен и сословных титулов. Сословные титулы находились в тесной взаимосвязи с другими лексико-семантическими группами личных имен и составляли один из древнейших пластов общетюркской антропонимии. По мнению Т. Джанузакова, эти слова, будучи социально-экономическим терминами в обществе древних тюрков, выполняли функции титулов, названий чинов и должностей, нередко выступали эпитетами в качестве компонентов составных личных имен [8: 17].

Л.Н. Гумилев пишет: «Тюрки не носили одного и того же имени от рождения до смерти, как европейцы. Имя тюрка всегда указывало на его положение в обществе.

Мальчиком он имел кличку, юношей – чин, мужем – титул, а если это был хан, то титул менялся согласно удельно-лествичной системе» [7: 90].

В писцовых книгах встречаются личные имена-прозвища, включавшие сословные титулы в следующих названиях: деревня *Бирдебак* (*Бердибяково*) на Ногайской дороге. Ныне деревня *Бирдебак* находится в Рыбно-Слободском районе Республики Татарстан. В данном ойкониме топокомпонент *бак* ~ *бик* ~ *би* является древнетюркским сословным титулом, в значении «правитель», «господин», «вождь» [10: 91]. По мнению В.В. Бартольда, все значения этого слова могут быть сведены к трем основным понятиям: 1) *бег* – это каждый благородный в отличие от простого народа и обычно в отличие от царевичей правящей династии (иногда последние тоже обозначались этим словом); 2) *бег* – князь небольшого племени или большой группы, в отличие от кагана или хана-повелителя сравнительно небольшого государства; 3) *бег* – всякое «начальство» в самом широком смысле [2: 502]. Это слово во всех трех значениях встречается в древнейших памятниках тюркских языков в надписях VIII в. н.э. Топокомпонент *бирде* «дал» (просьба, мольба родителей о рождении ребенка»). Название деревни *Бирдебак* от тюрко-татарского имени *Бирдебак* = *бирде* «дал» + *бак* «князь», «правитель» [22].

Название деревни *Хаерби* (на Ногайской дороге) состоит из двух частей: где *хаер* – «добрый», «благодарный», «благотворный» + *би* – «князь», «правитель». Как отмечает Т.Джанузаков имена многие представителей знати отражали их личные качества и служили своеобразным описанием определенных достоинств или недостатков [8; 66]. Ныне деревня под таким названием находится в Пестречинском районе Татарстана.

В писцовых книгах зафиксированы деревни *Кошак-Олан*, *Карамыш Олан* на Зюрейской дороге. Сословный титул *олан* «военный», «служилый». По М.Худякову, в Казанском ханстве привилегированное положение занимали огланы. Огланы являлись военным сословием, несшим ответственную и руководящую службу по армии. В качестве привилегированного сословия, огланы обладали поместьями, дававшимися им в качестве жалованья за службу. Название селений Кошак-Уланово и т.п. свидетельствуют о землевладельцах-огланах [26: 686].

На Ногайской даруге на Лихом болоте зафиксирована деревня *Астрахан*. П.П. Семенов-Тянь-Шанский писал, что «название Астрахани некоторые производят от Ась и Тарханъ, что означает «вольный город». Татары называли его Хаджи-Тархан или Адыш-Тархан. В XIII в. в наших летописях Астраханъ называлась Хозитараканъ, а у грузинцев известна под именем хозаръ» [20: 153].

И.Г. Добродомов в своей статье «Происхождение названия Астрахань» обращает внимание на то, что одно из старейших объяснений принадлежит арабскому

путешественнику Ибн-Батути: «...город этот получил название свое от тюркского Хаджи (поломника)». Но эта точка зрения впоследствии подверглась критике. Например, Г.А. Гибб считает первоначальной форму Астрахан, связывая ее с именем хазарского местного правителя или с титулом асов (аланов), а объяснение Ибн-Баттуты объявляет народной этимологией, которую, однако, считали вполне приемлемой В.В. Бартольд и Б.Шиулер – авторы статей об Астрахани в I-м и 2-м изданиях «Энциклопедии ислама», а также М.Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» [9: 216]. В.И. Абаев также считает, что в составе топонима Астрахань лежит северокавказский этноним ас: название Астрахан также включает, по-видимому, название ас и тюркское Тархан (титул). Речь шла, возможно, о ставке асского военачальника. Под названием ас аланы выступают особенно часто после монгольского нашествия, как в восточных, так и в некоторых западных источниках. Под названием ас известен был в средние века тот же северокавказский народ, который обычно зовется аланами и с которыми преемственно связаны современные осетины [1: 79-80]. Аналогичную точку зрения высказывает и Н.А. Баскаков: «Астрахан-Растархан - имя хазарского кагана, вторгнувшегося в заказание: 1) *ас* - *аллан*; *ас*, осетин + *тархан* – титул – собственное имя Астархан; 2) *ас-яс* - название тюрк. рода + *тархан* – титул» [2: 43]. У Г.Е. Корнилова Астрахань: *ас* - «низ», «нижний» (чуваш.), древнетюркское *асра* - «внизу». Сравните: санск. *аста* - «опустившийся», «заход», перс *ас-астар* - «подкладка», «низ», др. - тюрк. *ашагъа* «вниз», эст. *аас*; тархан, таракан – расположенный, пребывающий, находящийся (прич. наст. времени) от *тар*, *тур*, *тор* - «стоять, пребывать» [12: 66].

Из вышеизложенного можно сделать заключение, что *Астрахань* – это имя - прозвище, восходящее к *ас* «аллан» + *тархан* титул «верховный правитель». В тюркских языках этот сословный титул имел формы: *таркан*, *тархар*, *дархан*, *даркан*.

Название деревни *Әнәле* (Свияжском уезде) восходит к сословному титулу *инәл*: *әнәле* < *инәл* *иле* > *инәлле* > *әнәле* [19: 86]. В среднем диалекте татарского языка *и* чередуется с *ә*. Сословный титул *инәл* в значении «человек знатного рода», «аристократ» употреблялся в древнетюркском языке, имел место в составе антропонимов [10: 209]. Ныне деревня находится в Апастовском районе Республики Татарстан.

Названия деревни *Чирүче* на Алатской дуге восходит к сословному титулу *чирү* «войско» + аффикс. *-че*. Аффикс *-че/-чы* образует от именных корней имя лица по действию или по профессии [24: 181]. Ныне деревня *Чирүче* находится в Зеленодольском районе.

Основу названия деревни *Янчура*, деревни *Чура иле* на Арской дороге составляет компонент *чура*, восходящий к сословному титулу *чура* в значении: 1) «раба»; 2) «хлебороб», «крестьянин», «крепостной»; 3) «войн», «дружинник». Ныне деревни *Чура иле* находятся в Арском, в Кукморском районах.

В старотатарском языке активно употреблялись мужские личные имена с антрополоксемой *чура*: *Чурабай, Айчура, Жанчура, Таңчура, Янчура, Илчура, Карачура* и др.

Название деревни *Шәехзада* на Ногайской дороге состоит из двух компонентов: первый компонент которого означает *шәех* (араб.) «главарь», «правитель», «глава духовенства» + *зада* (перс.) «сын», «сын аристократа», «сын главы духовенства». Ойконим *Яншәех* (на Ногайской дороге) состоит из компонентов: *ян / жан* (перс.) «душа» + *шәех* (араб.) «главарь», «правитель», «глава духовенства».

На Зюрейской даруге зафиксированы деревни *Шигали, Кече Шигали, Иске Шигали*, и пустошь на Ногайской дороге *Шигалеевская*, которые восходят к лично-индивидуальному имени *Шаһгали*: перс. *шаһ*, «хозяин», «царь» + араб. *гали* «великий», «имеющий чин, звание», «авторитетный». Ныне деревни *Шигали* находятся в Буинском, в Высокогорском районах Республики Татарстан.

Как привилегированное сословие, обладавшее немалыми материальными средствами, мусульманское духовенство Казанского ханства имело в своем владении поместья и земли. Следы этого землевладения до сих пор сохранились в ряде названий селений Казанского края. От слова *сәет* образованы деревни *Сәетлар* на речке Суле и *Сәет* на речке *Киндерле* на Алатской даруге. *Сәет* «правитель», «главарь», «хозяин» + аффикс множественного числа - *лар*. На должность главы духовенства всегда избиралось лицо, принадлежащее к числу сеидов, т.е. потомков пророка Мухаммеда. Герберштейн пишет: «Сейд – «высшая духовная особа у татар» [26: 679]. Ныне деревня *Сәетлар* находится в Тукаевском районе. Название деревни *Колсәет* и деревни *Кече Колсәет* (на Алатской дороге) состоит из двух компонентов: *кол* «раб»; «друг»; «служилый» + *сәет* «правитель», «главарь», «хозяин». Ныне деревня *Колсәет* в Высокогорском районе.

Выводы

Таким образом, значительное место в антропоойконимах занимают сложные имена верховной знати, ханов, беков, образованные в результате тесного переплетения личных имен и сословных титулов.

Статья выполнена в рамках исследовательского проекта №14-14-16028 а/В 2014 (РГНФ)

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.–Л., 1958. – 203 с.
2. Бартольд В.В. Сочинения. (Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов) – Т.5. – М.: Наука, 1968. – 755 с.
3. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985. – 207 с.

4. Галиуллина Г.Р. О формировании и развитии татарского антропонимикона (по материалам писцовых книг Казани и Казанского уезда XVI века) // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Материалы международной научной конференции «Средневековые тюрко-татарские государства и их соседи в системе международных отношений (XV–XVIII вв.)» (г. Казань, 14–15 марта 2014 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 195–198.
5. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. – 349 с.
6. Гарипова Г.Ф. Морфологические особенности поэмы Кутба “Хосров и Ширин (XIV) – дис.... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 245 с.
7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 560 с.
8. Джанузакоев Т.Д. Основные проблемы ономастики Казахского языка: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1976. – 129 с.
9. Добродомов И.Г. Происхождение названия Астрахань // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 215–217.
10. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
11. Кадилова Э.Х. Фразеологизмы с соматическим компонентом в письменных памятниках XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 191–195.
12. Корнилов Г.Е. Продолжение пробных статей этимологического словаря собственных имен Поволжья и сопредельных территорий // Диалекты и топонимия Поволжья. – Чебоксары, 1976. – Вып. 4. – С.64–83.
13. Кузьмина Х.Х. Историческая синонимическая парадигма как показатель художественного стиля произведения // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. - № 12 (55). – С. 153–154.
14. Кузьмина Х.Х. Лексико-семантические и стилистические особенности поэмы XIII века «Кысса-и-Йусуф» Кул Гали: дис.... канд. филол. наук. – Казань, 1998. – 117 с.
15. Нуриева Ф.Ш. О смешанности языка тюркских письменных источников золотоордынского периода // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 176–181.
16. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1602 годов: Публикация текста / под науч. ред. Ермолаева И.П., Усманова М.А. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1978. – 238с.
17. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов / Изд. подг. И.П. Ермолаевым, Д.А. Мустафиной – М., 2001. – 540 с.
18. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565-1568 годов: Публикация текста /

Казан. гос. ун-т; изд. подг. Д.А. Мустафиной. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2006. – 660 с.

19. Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. – Казан: Казан унив-ты нәшр., 1990. – 278б.

20. Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1863. – 716 с.

21. Хадиева Г.К. Ойконимические термины со значением «дом», «жилище», «деревня», «село» в названиях населенных пунктов Республики Татарстан // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4; URL: www.science-education.ru/104-6699.

22. Хадиева Г.К. Тюрко-татарские антропоойконимы Республики Татарстан (по материалам писцовых книг XVI–XVII вв.) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: www.science-education.ru/122-20389.

23. Хадиева Г.К. Тюрко-татарские этноойконимы Республики Татарстан (по материалам русских писцовых книг XVI–XVII вв.) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: www.science-education.ru/120-17070.

24. Хадиева Г.К., Галиуллина Г.Р. Структурно-словообразовательная характеристика тюрко-татарских ойконимов Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – Казань, 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 179–185.

25. Хисамова Ф.М. Туган тел һәм милләт язмышы // TATARICA. – Казань, 2013. – № 1. – С. 23-35.

26. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. – М.: Инсан, 1996. – С.531-764.

27. Юсупов А.Ф. Многовариативность старотатарского литературного языка XIX века // Филология и культура, 2012. - № 3 (29) – С. 99-102.

28. Юсупова А.Ш. Татарско-русские словари, изданные в первой половине XIX века // TATARICA. – Казань, 2014. - № 10. – С. 37-46.

29. Юсупова А.Ш. Двухязычная лексикография татарского языка XIX века. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 410 с.

Рецензенты:

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор, Института филологии и межкультурной коммуникации им. Л.Толстого ФГАОУ ФО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань.

Нуриева Ф.Ш., д.фил.н., профессор, Института филологии и межкультурной коммуникации им. Л.Толстого ФГАОУ ФО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань.